

**Защищая «старое». Формирование идей ограничения миграционной
мобильности в США**

Научный руководитель – Апрыщенко Виктор Юрьевич

Гречишкина София Андреевна

Аспирант

Южный федеральный университет, Институт истории и международных отношений,
Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: grechka97@gmail.com

Миграционная ситуация XXI в. во многом отсылает во времена принятия первых миграционных законов. Экономический рынок по-прежнему испытывает необходимость в трудовых ресурсах, а общество испытывает затруднения в отношении принятия инокультурного. Однако, непосредственно мировоззренческие установки администрации показывают какие маневры будут определять политическую повестку.

Проблема рождения и принятия новой социокультурной и экономической ситуации возникала на протяжении развития мира. Конец XVIII в. в США не стал исключением. В это время страна обретала черты, принимала принципы свободы и равноправия благодаря этническому многообразию населения, которое участвовало в процессах государствообразования. По мере изменения социоэкономических реалий государство подвергало ревизии тезис отцов-основателей об открытости страны. Миграционная политика США второй половины XIX в. выстраивалась по принципу классификации групп мигрантов в зависимости от страны происхождения, что отвечало запросу определения культурной дистанции и способности к ассимиляции. Складывались условия, в которых декларировалась миграционная открытость, но она имела избирательный характер.

Динамика законопроектов по регулированию миграционных потоков конца XIX - начала XX вв. отражала состояние смятения от столкновения с новыми культурными традициями. Лавируя между сохранением темпа экономического роста и защитой старого мира страны от включения в него представителей других групп принимался Закон Пейджа [1], а в след за ним череда Актов, исключаящих из страны мигрантов отдельных этнических групп, мигрантов, не отвечающих моральным нормам и показателям психического развития. Первый опыт миграционного регулирования по-своему поддерживал национальную однородность страны. Защищая старый мир от нового в первые десятилетия XX века в академический предмет оформилась «расовая» теория. Адвокаты национализма, сторонники евгеники прибегали к помощи научного расизма, стремясь идентифицировать естественно сложившиеся и отличные друг от друга коллективы. Внешние отличия инокультурных мигрантов преувеличивались, упрощались и превращались в иерархическую социобиологическую конструкцию. Таким образом знание и «биовласть» использовались как политическая технология [2].

Взгляд с позиции сторонников сохранения этнической однородности показывает, что включение в старый мир «других» переселенцев угрожает целостности и всестороннему развитию государства и общества. Таким образом подтверждается тезис о возможности интеграции мигрантов, который заключается во «встраивании» их в принимающее общество не за счет физических способностей, а ментальных качеств и умений [3]. Аргументы о негативном влиянии инокультурного отражали состояние страха перед изменением картины мира, который можно было остановить только ограничив влияние новых элементов на страну.

Источники и литература

- 1) 1. The Page Act of 1875 (Immigration Act). Forty-third Congress. Sess. II. Ch. 141. 1875. URL: <https://www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/43rd-congress/session-2/c43s2ch141.pdf>
- 2) 2. Тимофеев И.Н. Историческая рефлексия миграционной политики США // Международные процессы. 2008. № 1(16). С. 52-61. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16993642>
- 3) 3. Метелев И.С. Социально-философские аспекты миграции // Власть. 2010. №12. с. 95-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskie-aspekty-migratsii>